

4.10.2002

Международная Ирина

Любовь, предвестие печали

Это удивительный памятник. Он похож на двуспальную кровать, старинную, огромную, с двумя резными черными спинками. На одной золотыми буквами высечено: "Ирина Метлицкая, 1961 октября 5 - 5 июня 1997" и крест, а на другой: "Сергей Газаров, 1958 января 13..." и крест.

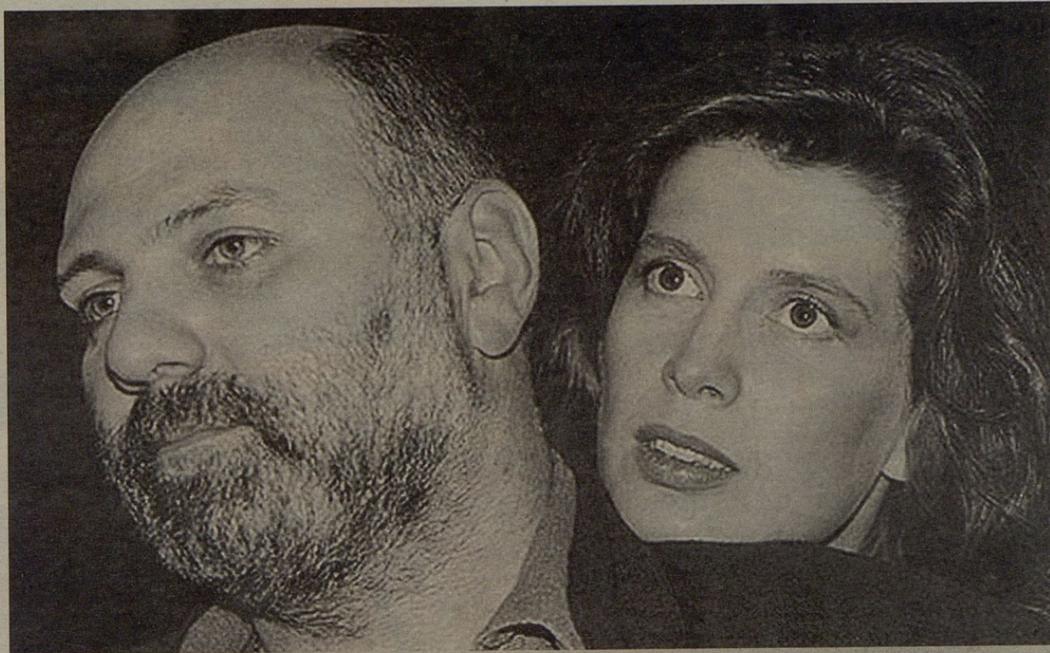
Она умерла от лейкемии, так по-научному называют рак крови. Очень тихо, так что слухам о ее смерти долго никто не верил. Ирина Метлицкая была русской актрисой, а стала символом той странной эпохи, которую называют перестройкой. О ней не много говорили при жизни и не много писали после смерти, но вопреки всем законам промушна она стала Легендой.

Тайна

А начало было очень традиционным. Провинциальное советское детство, безотцовщина, даже подружек нельзя было позвать поиграть, потому что не было своей квартиры, а хозяйка ругалась. В 16 лет Иру отбрали среди других школьников на небольшую роль в фильме "Расписание на послезавтра". Она сыграла там этакую благополучную девочку-знайку с "просиженной" душой. Говорят, после этого твердо решила стать актрисой. Мама возражала. Пришлось отучиться год в техническом вузе, а потом все-таки сбежать в Москву, "поступать на актрису". В Шукинское ее долго не брали, тоже по давней "традиции" - не видеть таланта в самых талантливых. Но все-таки взяли. Она училась на звездном курсе, вместе с Женей Дворжецким и Игорем Нефедовым (они и ушли друг за другом: Игорь, Ира, Женья). У них у всех были простые и забавные прозвища - сокращения от фамилий: Нефед, Метла, Дворжик. И Дворжецкий, вспоминая, как в первый раз увидел девочку со своего курса, делал такое обалдевшее лицо и снова поражался тому, как Метла умела себя держать с ребятами: без надменности, но очень обособленно. Никого не обижала, но и не давала надежды. Как будто готовила себя для чего-то или для кого-то, не распыляясь на кокетство. Многие из Ириноного окружения повторяют разными словами одно и то же: "Она как будто знала тайну о самой себе".

Странная пара

Он тоже называл ее Метла. Хотя это прозвище совсем не вязалось с породистой Ириной красотой. В 1984 году она пришла к Галине Волчек в театр "Современник" и встретила там будущего мужа. Легенда гласит, что Сергей Газаров увидел ее с балкона гостиницы где-то на гастролях и сразу так влюбился без памяти, что чуть не вывалился. Спасибо, приятель подхватил, сказав "ты еще нужен искусству". Со стороны это была более чем странная пара: он - толстый, маленький, немного нелепый. Она - шикарная, тонкая, светлая, с пронзительно ясными глазами. Глядя на них, так и хотелось спросить: "Что вас может связывать?" Но что-то связало их на 14 лет.

5 октября Ирине Метлицкой исполнился бы 41 год

Виктюк

В 1991-м Метлицкая ушла в "патологический театр сексуальных меньшинств" Романа Виктюка. Такое определение она дала сама, но уже много позже, когда сама же из этого театра ушла. Здесь она сыграла две знаковые роли - мадам Баттерфляй и набоковскую Лолиту. Именно она подарила Виктюку его первую славу - самую шумную. А потом между ними что-то произошло. Уходя, Ира произнесла: "Я способна сыграть не только знак в режиссерской партитуре". Она хотела Роль, а не мертвый символ, пусть даже очень красивый и салонно-чувственный, "но где вы найдете женскую роль на уровне Гамлета"? "Я хотела бы сыграть Гамлета, Клеопатру и Жанну Д'Арк, при всей любви к общественной жизни". Она хотела играть настоящую жизнь и настоящее страдание. И слово "страдание" здесь не случайно. Она - классическая жена и примерная мать двоих сыновей ("Семьянинша"), как шутила сама над собой), человек домашний, уютный и теплый, как печка (шила, стирала, убирала с виртуозной легкостью и огромной радостью) - хотела играть человеческую боль. Играть или испытывать. Почему?

Неслучайные роли

Ирино салонное лицо - "мечту эстетствующего режиссера" - все больше норовили использовать в эротических сценах и "чернушных" триллерах. Но на постельные сцены она никогда не соглашалась, а в криминальной драме снялась лишь однажды - у Виктора Сергеева, в "Палаче". Жуткий такой фильм из нашей жизни, где в финале все умирают. И смотреть бы не стоило, если бы не Метлицкая. Кто-то на этой картине пытался семейный бюджет подтянуть, кто-то от безработицы задыхался, а она - умирала по-настоящему. В 1990 году по прокату "Палач" принес 120 миллионов рублей.

В 1994-м на экраны вышли "Любовь, предвестие печали" все того же Сергеева и "Роман в

русском стиле" Алоиза Бренча. Первый фильм - о любви двух мужчин к одной женщине. Ирина там играла женщину любимую, ненужную. Сцена объяснения между ней и "ускользающим" мужем - это Ее монолог, Его истошное молчание и маятник настенных часов. Ей очень больно, она говорит, плачет и снова пытается говорить. Тихонько, осторожно, чтобы не обидеть Его, который каменеет рядом. Не может не говорить, потому что он молчит и душит ее своим бездушием. 7 минут монолога. За эту сцену режиссеру можно простить даже фарсовую гибель героя в финале.

Второй фильм - о чувстве долга перед нелюбимым человеком. Очень дорогим и хорошим, но нелюбимым. Он слепнет, и она остается с ним, вдрызг порушив собственную жизнь.

Можно назвать еще любимую Ирой "Черную вуаль" Прошкина, "Куколку" Фридберга и "Макарова" Хотиненко. Это "киношные" роли - театральные работы известны толь-

ко узкому кругу почитателей. "Крутой маршрут", "Мелкий бес", "Дни Турбиных", но я особенно ясно помню "Мистерию о нерожденном ребенке, несбывшейся матери и всевышнем Отце" в Театре Моссовета. Название спектакля говорит само за себя.

Диагноз - жиннефобия

Зрители любили Метлицкую за то, что она всегда была настоящей и умела невзначай напомнить, что "жизнь - не сахар, а смерть - не чай". Боль гораздо сильнее проявляется сквозь чужую незащищенную душу. На побитом жизнью лице новые удары судьбы уже не видны.

"Диагноз - жиннефобия" - как приговор произнес кто-то из журналистов. Это примета времени. Влечение к смерти как неприятие окружающей жизни. Быть настоящим среди картонных человечков можно только через чудовищную боль. Но ведь Ира Метлицкая так любила жизнь, Олег Табаков не случай-

но назвал ее "атомом солнца". И совсем не соотносится с ее ролями ее же собственные заявления в разных интервью:

"Профессия - только в свободное от остальной жизни время".

"Актрество должно быть хобби".

"Дети - жизнь, работа - часть ее. Как же можно выбирать между частью жизни и целым?"

Но ее чудные мальчишки родились "между съемкой и спектаклем", росли "между сценой и хлопушкой". Это не значит, что их меньше любили, что они недополучили чего-то. Это значит только то, что она не могла выбирать. Она была Актрисой и не могла ограничиться только ролью матери. Хотела - да. Очень. Но не могла. Как будто шла по предназначению. "Все как-то случайно", - поехала однажды. Потребность в страдании была ее крестом и тайной, которую она сама не могла раск-

рыть до конца. В том времени, какое досталось ей, только неутраченная способность переживать и сопереживать позволяла остаться человеком. Вот только бесконечно это длиться не могло, и однажды концентрация боли в душе превысила предельно допустимую норму...

Последние годы она жила очень насыщенно и ярко. Работала художником по костюмам, организовала фонд "Русская классика", была вице-президентом выставки "Европа - Америка - 500". Пыталась уйти от Игры, найти себя еще где-то. "Я не исследовала пока и сотой доли этой жизни", - проскользнуло в одном из интервью...

Это было незадолго до ее ухода, но еще до того, как врачи обнаружили рак: легко и невзначай, как делала все, Ира тихо сказала Сереже: "Знаешь, а ведь ты меня похоронишь..." У него был шок. На это нельзя было никак отреагировать. Сергей изо всех сил попытался отшутиться. Он похоронил ее 9 июня 1997-го.

Марина МЕЛКАЯ